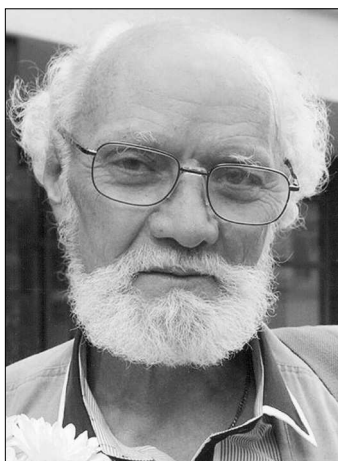

Как будто так было всегда...

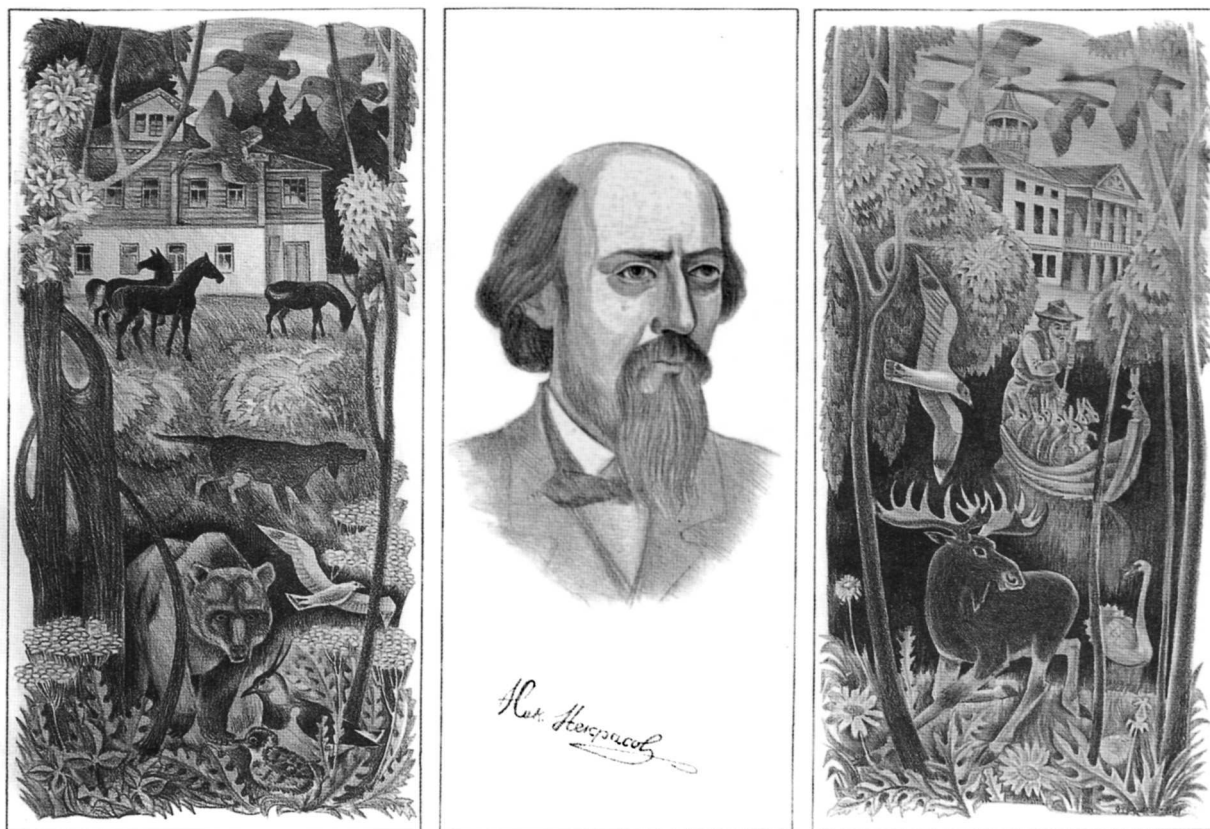

Ярославец Олег Павлович Отрошко — известный в России и за её пределами художник-анималист, живописец, график, монументалист, рисовальщик. Он работает в разных жанрах: портрете, пейзаже, натюрморте. Но всегда каким-то особенным, сокровенным был для него жанр анималистический. Изучая характеры зверей и птиц, Отрошко своим искусством как бы очеловечивает их, пробуждая у зрителей ответные добрые чувства. И вот уже мы слышим вой волка в лунную ночь, и как с живых картин, с его гравюр вот-вот слетят птицы, лось повернёт свою горделивую голову, запахнут травы, и мать-барсучиха начнёт суетливо собирать вокруг себя детёнышей... Менее известный как книжный график, он и в иллюстрациях к прозе, стихам или очеркам выступает прежде всего как анималист. Перелистайте книги Виталия Бианки, Василия Бочарникова, Николая Шорина, Константина Абатурова, Льва Коконина, сборники очерков ростовского журналиста Светланы Мартъяновой или издание О. Л. Безруковой «Слова родного языка», предназначенное для развития речи дошкольников.

Природа, увиденная глазами самобытного и неповторимого художника, помогает и нам, зрителям, взглянуть и вслушаться в жизнь леса, поля, луга, реки, испытать те же чувства восторга и наслаждения увиденным, которые испытал сам автор.

А испытав эти чувства, и мы ощущаем себя частицей необыкновенного царства природы.

Работы Олега Отрошко публиковались в издательствах «Молодая гвардия», «Колос», журналах «Юный натуралист», «Охота и охотничье хозяйство», «Вокруг света», «Декоративное искусство», а также в многочис-

О. П. Отрошко. Портрет Н. А. Некрасова

ленных календарях «Политиздата». Тиражи этих изданий огромны, вот почему без всякого преувеличения можно сказать, что своим мастерством, знанием природы, любовью к ней художник просвещал и воспитывал многомиллионную аудиторию.

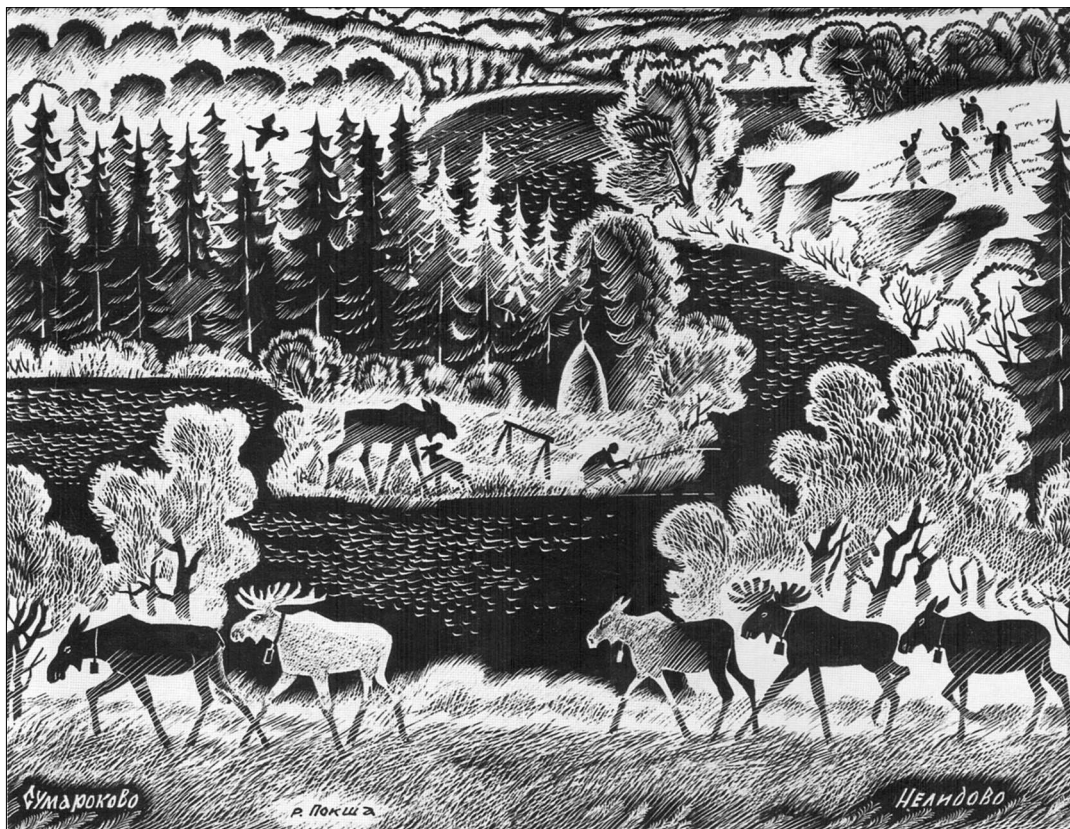
Много сделано художником и в области монументально-декоративного искусства — в оформлении интерьеров, создании настенных росписей. Олег Павлович участвовал почти в ста выставках, в том числе более двадцати из них — персональные.

Олег Отрошко родился 13 апреля 1939 года в станице Калниболотской на Кубани, где прошли его детство и отрочество. В родительской семье он был тринадцатым и последним ребенком. Мать родила сына, когда ей было 45 лет, и умерла, когда 45 лет исполнилось ему.

К матери, Ксении Филатовне, он был очень привязан и бесконечно благодарен ей за привитую с детства любовь к природе. Вот как сам художник вспоминает об этом:

«Много времени и сил занимала у нас заготовка сена для коровы. С рассветом шли с отцом и матерью за околицу станицы, чтобы до восхода солнца косить траву, а потом ворошить сено граблями. В траве нередко находили гнёзда куропаток, перепела, жаворонка, иногда с птенцами. Мать, помню, мне их показывает, при этом наказывает ни в коем случае не трогать, не обижать птиц, восхищается их красотой. С тех пор я и полюбил природу, её живой мир, научился понимать её язык».

Начало творческого пути Олега Отрошко — середина 1960-х годов, когда он, выпускник художественно-графического факультета Смоленского педагогического института, приехал в Череповец Вологодской области. Вологодский край, его особенная неповторимая северная красота покорили сердце художника. Там он встретил много интересных людей. Среди них директор Вологодской областной картинной галереи Семён Ивенский, большой знаток и коллекцио-

О. П. Отрошко. Иллюстрация к книге В. Бочарникова «Лоси с колокольцами». 1986

нер экслибриса, и его жена, тоже искусствовед и сотрудник галереи, Инна Ивенская.

В круг общения Олега Отрошко входили и талантливые вологодские художники Николай и Генриетта Бурмагины, Владимир Корбаков, Джанна Тутунджан, писатели Василий Белов, Виктор Астафьев, поэт Николай Рубцов. В те годы в Вологду часто приезжал Валентин Распутин. Это были истинные ревнители России и русской культуры.

Первые шаги в освоении графических техник — линогравюры и ксилографии, в которых и удалось Отрошко найти свой индивидуальный почерк, начал он с рисунков темперой на чёрной бумаге. В рисунках учился отбирать главное, добиваться максимальной выразительности художественных образов. Его гравюрам будут также свойственны импровизация и, вместе с тем, строгая выверенность композиционных построений, выразительность силуэтов, декоративная орнаментальность деталей.

Неоценимую помощь в становлении творческой личности молодому художнику оказал своими советами Евгений Адольфович Кибрик — признанный авторитет в советской книжной графике, с которым Олегу Павловичу посчастливилось познакомиться и подружиться. Евгений Кибрик — ученик Павла Филонова — воспринял и развил в своём творчестве многие аналитические знания учителя и считал, что художником должен становиться тот, кто не может не быть им. В Олеге Отрошко он увидел именно такого художника.

С детства большими друзьями Олега Отрошко были книги. И своё имя получил он по имени героя стихотворения Пушкина «Песнь о вещем Олеге», которое наизусть читал отец, а вслед за ним и маленький сын. Связь с книгой, с любимой русской литературой очень своеобразно проявится в его работе сериями. Рассматривая листы таких графических серий, как «Времена года», «При солнышке тепло — при матери добро»,

«Острова любви» и других, мы будто читаем книги о жизни «братьев наших меньших» — книги, согретые теплом души их автора.

Первое знакомство ярославцев с творчеством Олега Отрошко произошло в 1969 году на межобластной выставке. Именно тогда его заметили и в 1974-м пригласили работать в бюро эстетики Ярославского завода дизельной аппаратуры. Здесь, в Ярославле, он был принят в Союз художников СССР.

Перебравшись на постоянное жительство в Ярославль, Отрошко привнёс в его культуру не только своё самобытное творчество. Вокруг него стала формироваться и художественная среда. Коммуникабельный, искренний и доброжелательный, он стал центром притяжения для многих людей разных профессий.

Деревенька Раи в лесной глуши Даниловского района, в которой у художника свой домик, куда, вот уже более четверти века, он приезжает поохотиться и пообщаться с природой, стала местом паломничества его многочисленных друзей и знакомых не только из России. Гостями Отрошко в Раях были и граждане Америки, Индии, Китая, Японии, Франции, Германии. Побывать в русской глубинке, где нет дорог, электричества и радио, где в лесах водятся медведи, лоси, кабаны, волки, это значит увидеть подлинную, первозданную Россию.

В 2012 году деревню Раи посетила съёмочная группа Международной школы ВГИКа, снявшая об Олеге Отрошко документальный фильм «Охотник, который рисует». В этом фильме художник предстаёт перед зрителями как культовая фигура ярославской интеллигенции.

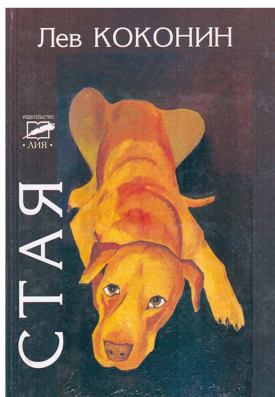
Последние десятилетия Олег Павлович всё больше работает как живописец. Много пишет с натуры, и его творчество по-прежнему питает природа. В своём райском уголке, как он сам называет безлюдные Раи, художник наблюдает непрестанную смену времён года, от зари до заката видит всю палитру изменчивых настроений природы — то тревожных, то радостных, то грустных и задумчивых, и спешит запечатлеть их в своих камерных пейзажах. В Раях, вдали от шума городского, в неспешной ат-

мосфере натуральной деревенской жизни родились и образы его картин, отмеченных философским подтекстом, в которых ярко проявлена гражданская позиция их создателя, таких, как «Чёрный ворон», «Глухари над Раями», «День согласия и примирения», «Белый голубь на кровью залитой земле» и других.

О творчестве Олега Отрошко писали и пишут много. Вот проникновенное высказывание о нём профессора Евгения Ермолина: «Художник передаёт самостоятельную жизнь Природы, её стихийную, умом непостижимую и рассудку неподвластную плоть, свидетельствует о постоянно творящемся её таинстве. Он строг и суров — тайновидец земных стихий, медиум грандиозного вселенского действия, внешне беспристрастной, но глубоко драматической мистерии плотского физического бытия. Само это бытие обретает почти священный статус, оно вовсе не сводится к примитивной телесности, к вульгарно понятным инстинктам. Исподволь, невольно природный мир одухотворяется... Неведомые, тихие струны души трогают это искусство».

В одном из недавних интервью художника с грустью обнаружила такие его слова: «Мир велик. Нас в нём очень много, но в итоге каждый из нас одинок. До конца мы так и остаёмся никем не поняты». В этих словах оттенок тревоги о прожитой жизни: «Каков итог? Что я смог сделать для людей?» Это трудные вопросы, и нам самим на них не ответить. Ясно только одно, что все мы, как волны в океане, где каждая волна даёт движение другой волне, и в этом движении продолжает свой путь...

Искусство Отрошко стало частью моей жизни. И ещё мне памятен один эпизод, рассказанный Олегом Павловичем и связанный с его матерью. Однажды он побывал в Каунасе, где посетил музей Чюрлёниса. Из поездки привёз альбом репродукций картин этого загадочного литовского художника. Потом поехал навестить мать, и у неё встретил старшего брата Василия. В какой-то момент раскрыл альбом Чюрлёниса и стал восторженно рассказывать брату о художнике. Далёкий от искусства брат Василий наотрез

отказывался признавать интересными произведениями непонятные ему картины. На грани ссоры спорщики решили спросить мнение матери. Ксения Филатовна подошла к сыновьям, внимательно, не спеша просмотрела репродукции картин и тихо, задумчиво сказала: «Красиво это. Как будто бы так было всегда...»

Надежда ВОИНОВА,
искусствовед